

А.Н. Худолеев

**ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ Д.И. ИЛОВАЙСКОГО
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ**

Рассматриваются историко-критические работы Д.И. Иловайского в отечественной дореволюционной исторической периодике. Выделяется несколько ключевых подходов в оценке Д.И. Иловайским исторических взглядов современников. С точки зрения Д.И. Иловайского, анализируются объективность и аргументированность позиций авторов, репрезентативность источниковой базы их исследований. Делаются выводы о важности критических замечаний Д.И. Иловайского для развития отечественной исторической мысли второй половины XIX – начала XX в.

Ключевые слова: Дмитрий Иванович Иловайский; историческая мысль; антинорманизм; дореволюционная историография.

Известный дореволюционный историк Д.И. Иловайский прославился не только как убежденный антинорманист и автор оригинальной «Истории России», но и как исследователь, внимательно следивший за развитием отечественной исторической науки, тенденций в ней, за публиковавшимися трудами. Он с удовольствием вступал в дискуссии, давая, порой, нелицеприятные оценки тем или иным историческим концепциям.

Д.И. Иловайский предпочитал публиковать историко-критические статьи и полемизировать с оппонентами на страницах «Русского архива» и «Русской старины». В журнале П.И. Бартенева Д.И. Иловайский охотно отвечал критикам его «Истории России» и высказывал мнения по новейшим публикациям в области средневековой Руси. Так, он негативно отнесся к исследованию преподавателя Императорского Александровского лицея Е.А. Белова «Об историческом значении русского боярства до конца XVII в.». В частности, Дмитрий Иванович не был согласен с оценками личности и деятельности Ивана IV. На его взгляд, Е.А. Белов нанес вред научному познанию тем, что старался «не только обелить Грозного, но и возвести его в великие люди и для сего не стесняется в толковании фактов действительных и в измышлении небывалых» [1. С. 364]. Стоит отметить, что Д.И. Иловайский причислял Е.А. Белова к лагерю норманистов, чем, во многом, и объяснялась резкость суждений о нем [2]. Е.А. Белов ответил Д.И. Иловайскому, обвинив его в предвзятом, поверхностном отношении, в передергивании аргументации и в научном снобизме, поскольку «г. Иловайский справедливость мнений считает по мере приближения к его мнению» [3. С. 221]. Это заставило Дмитрия Ивановича вновь вернуться к работе Е.А. Белова. Он отметил, что личные выпады автора исследования о русском боярстве свидетельствуют только о дилетантизме и неспособности вести настоящую научную полемику [4. С. 129].

Если у Е.А. Белова было историческое образование (окончил Казанский университет) и за ним Д.И. Ило-

вайский признавал наличие элементарных студенческих знаний, то исторические штудии предводителя московского дворянства Д.Д. Голохвастова крайне возмутили Дмитрия Ивановича. Д.Д. Голохвастов решил посоревноваться в правильности понимания терминологии средневековой Руси как с Д.И. Иловайским, так и с покойным С.М. Соловьевым. В частности, он назвал ошибочным понимание ими термина «кормление» как получение дохода с территории и настаивал, что «кормление» означало «управление» [5]. На это Д.И. Иловайский язвительно заметил, что предводитель дворянства занимается «сизифовым трудом», поскольку вопрос о «кормлениях» достаточно изучен и раскрыт в научной литературе и получается, что «значение слова “кормление” ему лучше известно, чем самому летописцу XVI в.» [4. С. 130–131]. Любопытно, что позицию Д.И. Иловайского полностью поддержал В.О. Ключевский, не соглашавшийся с ним по многим вопросам древней и средневековой русской истории [6].

В начале 1890-х гг. у Д.И. Иловайского появился серьезный оппонент – новый профессор кафедры русской истории Санкт-Петербургского университета С.Ф. Платонов. С.Ф. Платонов опубликовал обширную и детальную рецензию на вышедший в 1890 г. третий том «Истории России» Д.И. Иловайского. Соглашаясь с хвалебными отзывами рецензентов первых двух томов, петербургский историк отказался признать научное значение третьего тома, потому что «перед нами не исследование фактов, от которого мы могли бы ожидать полной ученой самостоятельности, новизны изысканий, мелочного изучения источников, свежести выводов» [7. С. 183]. С.Ф. Платонов упрекал Д.И. Иловайского в многочисленных опечатках, описках, текстологических ошибках, в недостаточном внимании автора к своему тексту, в неверном толковании фактов, исторических понятий и событий, противоречивости изложения. Вывод рецензента был категоричен – книга является примером популярного изложения русской истории и может быть интересна только неспециали-

стам, и «мы отрицательно отнеслись к той мысли, что труд г. Иловайского может влиять на развитие нашей историографии или отражать во всей полноте ее современные успехи» [7. С. 199]. Отвечая на рецензию С.Ф. Платонова, Д.И. Иловайский назвал критику оппонента мелочной, поверхностной, тенденциозной и корректурной, что не красит профессора русской истории столичного университета и бросает тень на его научную добросовестность. Дмитрий Иванович отметил, что никакого серьезного анализа его научной концепции С.Ф. Платонов не провел, не выдвинул никаких аргументов против нее, а сосредоточился только на текстологических ошибках и недосмотрах. Кроме того, «из его критики даже неясно, что он понимает собственно под научной стороной или под исторической наукой в строгом смысле» [8. С. 110]. Д.И. Иловайский разъяснил молодому коллеге, почему он считает уместным называть свой труд историографическим: «Г. Платонов вообще сильно восстает против того, что я свой труд называю «историографическим», и видит в этом названии великие притязания с моей стороны. А между тем я употребляю этот термин просто в смысле труда, имеющего своей задачей систематическое и разностороннее обозрение всей русской истории – термин, которым, пожалуй, можно отличить такой труд от сочинений “монографических”» [Там же. С. 113]. В заключении Дмитрий Иванович посоветовал уважительно и тактично относиться к людям, имеющим признанные заслуги в области исторической науки.

В ответе С.Ф. Платонову Д.И. Иловайский обратил внимание на одну тенденцию в развитии отечественной исторической мысли второй половины XIX в. – редкость единоличных многотомных трудов и сосредоточенность исследователей на разработке узкопрофильных тем. По его мнению, из-за громадного количества материала и литературы предмета в будущем будет возможен только коллективный труд в попытке осветить во всей полноте общую историю страны. Дальнейшее развитие отечественной исторической мысли полностью доказало правоту Дмитрия Ивановича. Тот же С.Ф. Платонов, так яростно его критиковавший, не пошел дальше изучения определенных периодов в истории России.

Не обошел вниманием Д.И. Иловайский и очередной выпад против него со стороны гимназического преподавателя В.Ф. Боцяновского, который, еще являясь студентом, «авторитетно» отрецензировал третий том «Истории России» Д.И. Иловайского [9]. На этот раз В.Ф. Боцяновский заявил, что компилятивный характер «Истории России», составленной из Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева, широко известен [10. С. 578]. Дилетантские публикации В.Ф. Боцяновского в «Историческом вестнике» вынудили Дмитрия Ивановича обратить внимание читающей аудитории на «массу научной недобросовестности, партийности, недомыслия и подчас прямого невежества, которая широкой волной вторгается в область научных предметов»,

благодаря подобным «легкомысленным» органам печати [11. С. 105]. Ненаучный характер «Исторического вестника» связывался с фигурой его редактора библиофила С.Н. Шубинского, не имевшего исторического образования и увлекавшегося русской историей XVIII в. Серьезный материал, считал Д.И. Иловайский, предлагать в «Исторический вестник» не стоит, потому что кредо журнала – «пренебрегать серьезным отношением к делу и постоянно гоняться за угождением вкусам публики с помощью разных картиночек и всякого легкого чтения!» [Там же. С. 106].

Как и в научных сочинениях, в историко-критических размышлениях Д.И. Иловайского важное место занимала борьба с различными, неславянскими теориями происхождения русской государственности. Так его внимание привлекла публикация докторской диссертации профессора русской истории Императорского Варшавского университета И.П. Филевича «История древней Руси. Т. 1. Территория и население». Автор предлагал галицко-угорскую теорию происхождения Руси, шаткость которой, по мнению Д.И. Иловайского, «бросается в глаза с первого же взгляда» [12. С. 275]. Дмитрий Иванович указал на многочисленные недостатки работы И.П. Филевича, которой не хватало вдумчивости и логики, зато слишком много было произвольных, гадательных умозаключений в силу непонимания автором вопроса происхождения Руси во всем его объеме и со всех его сторон, а «неточность в ссылках и голословие г. Филевича способны бросить тень на его профессорскую добросовестность» [13. С. 304].

Такой же суровой оценке подверглись взгляды филолога, профессора Ю.А. Кулаковского, пытавшегося пролить свет на историю древнего славянства. С точки зрения Д.И. Иловайского, его исследования дают только отрицательные результаты, так как автор «понятия не имеет о важнейших исторических законах и о научном значении исторических аналогий» [14. С. 636]. Единственно, что хорошо получается у Ю.А. Кулаковского, – это «рабски» следовать немецким авторитетам в вопросах славянской теории [15. С. 143]. Возмущение Д.И. Иловайского вызвала позиция П.Н. Милюкова по вопросу происхождения русского государства, высказанная на XI Археологическом съезде в Киеве. Поддержка норманизма и отрицание тождественности руси и роксолан, звучавшие не только в выступлении бывшего приват-доцента Московского университета, вынудила Дмитрия Ивановича признать, что, несмотря на все его усилия, «Байеро-Шлецеровская школа» проросла на почве российской исторической науки и ей, в итоге, удалось «на целые полтора столетия задержать правильную постановку начальной русской истории» [Там же. С. 147]. Ярким примером, доказывавшим правоту данного тезиса, стала для Д.И. Иловайского магистерская диссертация преподавателя Варшавского университета А.Л. Погодина «Из истории славянских передвижений». Он резюмировал, что «она является сборником все тех же старых домислов и антиистори-

ческих теорий, которые были придуманы немецкими учеными и повторяемые их славянскими последователями, начиная Шафариком и кончая современными западными и русскими славистами» [16. С. 563].

Не менее интересны историко-критические заметки Д.И. Иловайского, публиковавшиеся в журнале М.И. Семецкого. В частности, на страницах «Русской старины» Д.И. Иловайский раскритиковал сторонника норманизма библиотекаря Императорской Санкт-Петербургской академии наук Н.П. Ламбина, посвятившего немало времени доказательству объективности «Повести временных лет». Он категорически не принимал точку зрения Дмитрия Ивановича о мифологичности, недостоверности, баснословности и сказочности летописи. Остриение Д.И. Иловайским призвания варягов, мнение о легендарности фигуры Рюрика, нечеткости образа конунга Олега, размытости его деяний в древнерусской истории, выглядели для Н.П. Ламбина кощунственно. На его взгляд, все это исходило только из желания Д.И. Иловайского «хозяйничать с известиями нашей летописи» и ублажать свое высокомерное самолюбие [17. С. 125]. Околонаучные выпады Н.П. Ламбина вынудили Дмитрия Ивановича с сожалением констатировать, что «в сущности приходится вести борьбу не против существенных основ норманнской теории, а против того способа полемики, к которому прибегают защитники этой теории» [18. С. 420]. Тем не менее он счел нужным разъяснить оппоненту, почему не считает сказание о походе Олега в 907 г. на Константинополь достоверным. В летописном своде посреди этого сказания вставлены отрывки из предварительного договора 912 г. Эти вставки так очевидны, что указывать на них «можно разве только в школе при чтении летописи с учениками, а не в научной полемике» [Там же. С. 421]. К тому же византийские источники не упоминали о данном походе. Легенду о Рюрике с двумя братьями Д.И. Иловайский относил к творчеству новгородцев, которые придумали ее в качестве ответа на киевскую легенду о Кие также с двумя братьями. В итоге, как бы не старались норманисты доказать невозможное, «никакие натяжки не помогут, и для науки басня всегда останется басней» [19. С. 569].

Гораздо более снисходительно Д.И. Иловайский отнесся к труду коллеги по антинорманскому направлению Н.И. Костомарова, заступившись за него после критики профессора Марбургского университета Германа [20]. Несмотря на ряд «несущественных» недостатков в восприятии польских мемуаров и мелких «небрежностей» в стилистической обработке текста, по мнению Дмитрия Ивановича, автор посредством живого литературного изложения представил «русской читающей публике возможно полное и популярное изложение важнейших событий, приведших Польшу к потере самобытности» [21. С. 186].

Интересны оценки, данные Д.И. Иловайским исторической концепции В.О. Ключевского. Д.И. Иловай-

ский упрекал В.О. Ключевского в увлечении «варяжством», однако был одним из его оппонентов на защите докторской диссертации «Боярская дума Древней Руси» и, в целом, дал на работу положительный отзыв, хотя и отмечал в ней серьезные недостатки. Преамбула выступления Д.И. Иловайского на диспуте сводилась к следующему тезису: «<...> книга достоуважаемого В.О. Ключевского составляет очень ценный вклад в науку по отношению к XV–XVII вв. нашей истории. К сожалению, предыдущие века, т.е. первые главы, портят общее впечатление» [22. С. 619]. Первые главы диссертации В.О. Ключевского посвящались древнерусскому периоду. Во-первых, Д.И. Иловайский не поддержал теорию В.О. Ключевского о торгово-экономической основе Киевской Руси. Во-вторых, по мнению Дмитрия Ивановича, работе не хватает национального духа, поэтому «в начале русской истории мы здесь почти не находим русского народа» [Там же. С. 616]. В-третьих, Д.И. Иловайский считал, что соискатель, прямо об этом не говоря, поддерживает норманскую школу, так как много пишет о варягах, мало о русских и игнорирует его исследования по этому вопросу.

На страницах «Русской старины» Д.И. Иловайский вновь вернулся к вопросу о значении слова «кормление». Поводом стала статья одного из авторитетных теоретиков славянофильства П.Д. Голохвастова, в которой критиковались позиции Д.И. Иловайского и В.О. Ключевского. Автор упрекал их в научном высокомерии, самолюбии, спесивости, в неумении быть истинными учеными и ставить науку «выше злобы дня», в предвзятом отношении к любителям русской истории [23. С. 241]. На это Д.И. Иловайский заметил, что дело не в неуважении профессионалов к любителям вообще, а конкретно в малом знакомстве господ П.Д. и Д.Д. Голохвастовых с исторической наукой, в незнании ими элементарных приемов исторической критики. Тем не менее они имеют смелость «и очень мало научных сведений, чтобы поднять спор о значении слова “кормление” против ученых специалистов» [24. С. 429].

Подводя итог оценкам историко-критическим размышлениям Д.И. Иловайского в дореволюционных отечественных исторических журналах, можно сделать следующие выводы. Спектр вопросов, интересовавших ученого, был довольно широк и касался проблем изучения древней и средневековой Руси. В критических замечаниях Д.И. Иловайского ясно прослеживается акцент на борьбу с норманнской теорией и ее представителями. В то же время, как, например, в случае с В.О. Ключевским, научность, профессионализм, фундаментальность работы, несмотря на неприятие ее концепции, всегда поддерживались и приветствовались. В целом историко-критические статьи Д.И. Иловайского позволяют проследить дискуссионные темы в изучении древней и средневековой Руси в отечественной исторической науке второй половины XIX – начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иловайский Д.И. Историко-критические заметки // Русский архив. 1889. Т. 68, вып. 1–4. С. 362–370.
2. Иловайский Д.И. Поборники норманизма и туранизма // Иловайский Д.И. Дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гунскому. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. С. 1–49.
3. Белов Е.А. Ответ моим критикам // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Ч. 262. С. 215–225.
4. Иловайский Д.И. Моим возражателям // Русский архив. 1889. Т. 69, вып. 5–8. С. 129–137.
5. Голохвастов Д.Д. Историческое значение слова «кормление» // Русский архив. 1889. Т. 68, вып. 1–4. С. 650–655.
6. Ключевский В.О. По поводу заметки Д. Голохвастова об историческом значении слова «кормление». Письмо к издателю // Русский архив. 1889. Т. 69, вып. 5–8. С. 138–145.
7. Платонов С.Ф. История России. Сочинение Д. Иловайского. Т. III: Московско-царский период. Первая половина или XVI век. М., 1890 // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Ч. 274. С. 180–199.
8. Иловайский Д.И. Корректирующая критика профессора русской истории // Русский архив. 1891. Т. 75, вып. 5–8. С. 105–117.
9. В.Б. История России. Сочинение Д. Иловайского. Том III. Московско-царский период. Первая половина или XVI век. М., 1890 // Исторический вестник. 1891. Т. 43. С. 251–255.
10. В.Б. Ковалевский П. Иван Грозный и его душевное состояние. Харьков, 1893 // Исторический вестник. 1893. Т. 54. С. 578–579.
11. Иловайский Д.И. Какие ныне печатаются статьи по русской истории // Русский архив. 1894. Т. 83, вып. 1–4. С. 105–112.
12. Иловайский Д.И. Два профессора русской истории о происхождении Руси // Русский архив. 1896. Т. 91, вып. 9–12. С. 275–282.
13. Иловайский Д.И. Еще заметка о номенклатурной теории г. Филевича // Русский архив. 1897. Т. 92, вып. 1–4. С. 302–305.
14. Иловайский Д.И. Новый поборник отживших теорий. Историко-критическая заметка // Русский архив. 1898. Т. 95, вып. 1–4. С. 632–636.
15. Иловайский Д.И. Историко-критические заметки. Еще о поборниках отживших теорий // Русский архив. 1900. Т. 101, вып. 1–4. С. 141–147.
16. Иловайский Д.И. Противоположное направление славистики // Русский архив. 1902. Т. 107, вып. 1–4. С. 563–567.
17. Ламбин Н.П. Действительно ли поход Олега на Царьград – сказка? (Вопрос г. Иловайскому) // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Ч. 168. С. 115–127.
18. Иловайский Д.И. К вопросу о происхождении русского народа. Заметка о новом возражателе // Русская старина. 1873. Т. 8, вып. 7–12. С. 420–426.
19. Иловайский Д.И. К вопросу о начале Руси. Тмутараканская Русь г. Ламбина // Русская старина. 1874. Т. 9, вып. 1–4. С. 569–574.
20. Иловайский Д.И. О критике Германа // Русская старина. 1874. Т. 9, вып. 1–4. С. 791–795.
21. Иловайский Д.И. Костомаров Н.И. Последние годы Речи Посполитой. СПб., 1870 // Русская старина. 1874. Т. 10, вып. 5–8. С. 186–189.
22. Иловайский Д.И. Поборники норманизма и туранизма // Русская старина. 1882. Т. 36, вып. 10–12. С. 585–620.
23. Голохвастов Д.Д. Боярское кормление // Русский архив. 1890. Т. 72, вып. 5–8. С. 209–248.
24. Иловайский Д.И. Историко-критические заметки // Русская старина. 1890. Т. 68, вып. 10–12. С. 423–437.

Aleksey N. Khudoleev. Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russia). E-mail: khudoleev73@mail.ru

THE HISTORICAL AND CRITICAL MUSINGS OF D.I. ILOVAISKY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN HISTORICAL JOURNALS

Keywords: Dmitry Ivanovich Ilovaisky, historical thought, antinormanism, pre-revolutionary historiography.

Dmitry Ivanovich Ilovaisky, being a competent and a well-known scholar in the field of ancient and medieval Russian studies, a careful and a meticulous researcher, closely followed the relevant scientific publications, not hesitating to express his opinion on their quality. Most of his reviews were written during the same period as “The History of Russia”. Excellent knowledge of sources and historiography made it possible for Ilovaisky to identify in the works of his contemporaries all the weak points, as well as any infidelity, artificiality and attempts to mythologize certain conclusions. His special concerns were the problems of Slavic antiquity, the origins of the Russian statehood, and the questions of attribution and interpretation of chronicles. The article aims at the analysis of the historical and critical articles of D.I. Ilovaisky, published in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries, which helps to identify the role of D.I. Ilovaisky in the Russian historical and critical thought of the period. The article deals with D.I. Ilovaisky’s critical reviews on the researches of E.A. Belov, S.F. Platonov, I.P. Filevich, N.P. Lambin, V.O. Klyuchevsky and others. The reviews were published mainly in two leading pre-revolutionary historical journals Dmitry Ivanovich closely and productively cooperated with throughout his scientific activities, “The Russian Archive” and “The Russian Antiquity”. It is noted that the historical and critical assessments of D.I. Ilovaisky were strict and fastidious; they marked his uncompromising struggle against the Norman theory and its adherents in the Russian historical studies. This sometimes led to the resentment and irritation of the opponents, accusing D.I. Ilovaisky of snobbery and arrogance. However, taking the example of his criticism of V.O. Klyuchevsky’s theory, it becomes clear that D.I. Ilovaisky mainly evaluated scientific scrupulousness, professionalism and fundamentality of historical studies. He could give a general positive assessment of the work, basically disagreeing at the same time with many of its methodological points. In his historical and critical reviews D.I. Ilovaisky drew attention to an important tendency in the development of the Russian historical studies in the second half of the 19th century. The researchers concentrated mainly on narrow-focused topics and seldom wrote multi-volume works. In his opinion, due to the enormous amount of material and literature on the subject only collective work will be possible in the future to highlight the history of the country at large. Further development of the Russian historical thought fully proved his point. In conclusion, the article states that the historical and critical works of D.I. Ilovaisky can help to trace the struggle of various trends and point out the most controversial topics in the studies of ancient and medieval Russia in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries.

REFERENCES

1. Ilovaisky, D.I. (1889) Istoriko-kriticheskie zametki [Historical and critical notes]. *Russkiy arkhiv*. 68(1-4). pp. 362–370.
2. Ilovaisky, D.I. (1886) *Dopolnitel'naya polemika po voprosam varyago-russkomu i bolgaro-gunskomu* [Additional polemics on the Varangian-Russian and Bulgarian-Hun issues]. Moscow: Tip. M.G. Volchaninova. pp. 1–49.
3. Belov, E.A. (1889) Otvet moim kritikam [The response to my critics]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 262. pp. 215–225.
4. Ilovaisky, D.I. (1889) Moim vozrazhatel'nyam [To my opponents]. *Russkiy arkhiv*. 69(5-8). pp. 129–137.
5. Golokhvastov, D.D. (1889) Istoricheskoe znachenie slova “kormlenie” [The historical meaning of the word “kormlenie”]. *Russkiy arkhiv*. 68(1-4). pp. 650–655.
6. Klyuchevsky, V.O. (1889) Po povodu zametki D. Golokhvastova ob istoricheskom znachenii slova “kormlenie”. Pis'mo k izdatel'nyu [On D. Golokhvastov's note about the historical meaning of the word “kormlenie”. A letter to the publisher]. *Russkiy arkhiv*. 69(5-8). pp. 138–145.

7. Platonov, S.F. (1891) Istoriya Rossii. Sochinenie D. Ilovayskogo. Tom III. Moskovsko-tsarskiy period. Pervaya polovina ili XVI vek. M., 1890 [Russian History by D. Ilovaysky. Vol. III. The Moscow-Tsar period. The first half or the 16th century. M., 1890]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 274. pp. 180–199.
8. Ilovaysky, D.I. (1891) Korrektornaya kritika professora russkoy istorii [The proofreading criticism of professor of Russian history]. *Russkiy arkhiv*. 75(5-8). pp. 105–117.
9. V.B. (1891) Istoriya Rossii. Sochinenie D. Ilovayskogo. Tom III. Moskovsko-tsarskiy period. Pervaya polovina ili XVI vek. M. 1890 [Russian History by D. Ilovaysky. Vol. III. The Moscow-Tsar period. The first half or the 16th century. M., 1890]. *Istoricheskiy vestnik*. 43. pp. 251–255.
10. V.B. (1893) Kovalevsky, P. Ivan Groznyy i ego dushevnoe sostoyanie. Khar'kov, 1893 [Kovalevsky P. Ivan the Terrible and his state of mind. Khar'kov, 1893]. *Istoricheskiy vestnik*. 54. pp. 578–579.
11. Ilovaysky, D.I. (1894) Kakie nyne pechatayutsya stat'i po russkoy istorii [What articles on Russian history are published now]. *Russkiy arkhiv*. 83(1-4). pp. 105–112.
12. Ilovaysky, D.I. (1896) Dva professora russkoy istorii o proiskhozhdenii Rusi [Two professors of Russian history on the origin of Russia]. *Russkiy arkhiv*. 91(9-12). pp. 275–282.
13. Ilovaysky, D.I. (1897) Eshche zametka o nomenklaturnoy teorii g. Filevicha [Another note on G. Filevich's nomenclature theory]. *Russkiy arkhiv*. 92(1-4). pp. 302–305.
14. Ilovaysky, D.I. (1898) Novyy pobornik otzhivshikh teoriy. Istoriko-kriticheskaya zametka [New advocate of obsolete theories. Historical critical note]. *Russkiy arkhiv*. 95(1-4). pp. 632–636.
15. Ilovaysky, D.I. (1900) Istoriko-kriticheskie zametki. Eshche o pobornikakh otzhivshikh teoriy [Historical critical notes. More about the advocates of obsolete theories]. *Russkiy arkhiv*. 101(1-4). pp. 141–147.
16. Ilovaysky, D.I. (1902) Protivoistoricheskoe napravlenie slavistiki [Anti-historical direction of Slavic Studies]. *Russkiy arkhiv*. 107(1-4). pp. 563–567.
17. Lambin, N.P. (1873) Deystvitel'no li pokhod Olega na Tsar'grad – skazka? (Vopros g. Ilovayskomu) [Is Oleg's trip to Tsargrad really a fairy tale? (Question to Ilovaysky)]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 168. pp. 115–127.
18. Ilovaysky, D.I. (1873) K voprosu o proiskhozhdenii russkogo naroda. Zametka o novom vozrazhatele [On the origin of the Russian people. A note about the new opponent]. *Russkaya starina*. 8(7-12). pp. 420–426.
19. Ilovaysky, D.I. (1874a) K voprosu o nachale Rusi. Tmutarakanskaya Rus' g. Lambina [On the beginning of Russia. The Tmutarakan Russia of Mr. Lambin]. *Russkaya starina*. 9(1-4). pp. 569–574.
20. Ilovaysky, D.I. (1874b) O kritike Germana [On Herman's criticism]. *Russkaya starina*. 9(1-4). pp. 791–795.
21. Ilovaysky, D.I. (1874c) Kostomarov N.I. Poslednie gody Rechi Pospolitoi. St. Petersburg, 1870 [Kostomarov N.I. The last years of the Polish-Lithuanian Commonwealth. SPb., 1870]. *Russkaya starina*. 10(5-8). pp. 186–189.
22. Ilovaysky, D.I. (1882) Poborniki normanizma i turanizma [The supporters of normalism and turanism]. *Russkaya starina*. 36(10-12). pp. 585–620.
23. Golokhvastov, P.D. (1890) Boyarskoe kormlenie [The boyar “kormlenie”]. *Russkiy arkhiv*. 72(5-8). pp. 209–248.
24. Ilovaysky, D.I. (1890) Istoriko-kriticheskie zametki [Historical and critical notes]. *Russkaya starina*. 68(10-12). pp. 423–437.